

О.Э. БЕССОНОВА

Россия и Запад: образ будущего с позиции общей теории институциональных трансформаций

Важным этапом теоретической работы является прогноз о перспективах развития изучаемого объекта. Согласно К. Попперу, именно высказанный прогноз в дальнейшем дает основания для доказательства обоснованности или, наоборот, фальсификации теоретической конструкции. Поэтому логичной стадией в работе над общей теорией институциональных трансформаций, основные положения и базовые категории которой представлены в [Бессонова, 2006; 2007; 2008], стала разработка гипотез о перспективах цивилизационного развития России.

Либеральный раздаток как ответ на вызовы времени и сигналы среды

Уникальная ситуация в России на рубеже XX и XXI вв. характеризуется совпадением глобальных и локальных трансформаций, вызванных радикальными изменениями в сферах глобальной цивилизационной матрицы и одновременным переходом локальной цивилизационной матрицы России на новый эволюционный уровень. Именно эти процессы осмысливаются в категориях вызовов времени.

ВЫЗОВ 1 – от глобальной цивилизационной матрицы: глобализация. Ныне, по сути, мы имеем дело с новой стадией развития глобальной цивилизационной матрицы, которая объединяет человеческую цивилизацию, охватывая все земное и даже околоземное пространство и преодолевая в силу этого границы культур и расстояния в чисто физическом смысле. Глобализация активизировала процесс взаимовлияния цивилизаций, что приводит к росту взаимосвязанности многих феноменов жизни. В культурном плане Восток проникает на Запад, образуя анклавы символов и значений, влияющие на менталитет и тип мышления. Западные институты проникают на Восток, что выражается в распространении там идей модернизации и вестернизации.

Глобальными стали одновременно и проблемы: это и угрожающий рост населения, голод, некачественное питание, бедность, ограниченные ресурсы, ядерная угроза. В повестке дня всего человечества – борьба с коррупцией, организованной преступностью, наркоманией, проституцией, детской беспризорностью, неизлечимыми болезнями. Глобализация способствует процессу международной социальной интеграции, формированию международных институтов, стандартов деятельности (Европейская хартия о местном самоуправлении, Европейское экономическое сообщество, Болонское и Копенгагенское соглашения). Таким образом, глобализация – объективный процесс, который дает мировому сообществу принципиально иной набор цивилизационных ценностей и приоритетов.

Бессонова Ольга Эрнестовна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск).

ВЫЗОВ 2 – от локальной цивилизационной матрицы: в условиях глобализации сохранить свою уникальность, самобытность, целостность и найти такое место в мировом сообществе, которое обеспечивало бы ее поступательное развитие. Глобальные и локальные тенденции, в конечном счете, взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных случаях могут прийти в столкновение. Общий ответ локальных цивилизационных матриц – "глокализация" (термин Р. Робертсона – <http://www.inache.net/znaki/gloc.html>) как специфический, региональный сценарий глобализации, адаптирующий ее в национальные формы. Что касается России, то в 90-е годы XX в. "фактически страна была на грани потери государственного суверенитета" [Сурков, 2006, с. 8–9]. Следствием этого стала концепция "суверенной демократии", в которой российские идеологи пытаются найти грань и установить балансы между открытостью и обособленностью, широкими международными связями и автономностью.

ВЫЗОВ 3 – от техносферы: перейти на новую технологическую основу экономики, которая сделает ее эффективной и повысит уровень жизни. Новые информационные технологии обеспечивают сетевые инструменты, хранение и обработку информации, координированную индивидуализацию работы, одновременную концентрацию и децентрализацию принятия решений. Информация и знания становятся стратегическим ресурсом, обуславливая способность общества к успешному развитию. Структурно новая экономика включает в себя отрасли с высоким удельным весом нематериального, человеческого капитала, такие как информационно-коммуникационные технологии, образование, наука и интеллектуальные услуги. Именно поэтому ее называют "экономикой знаний". Россия в ответ на этот вызов поставила стратегическую цель – переход к инновационному развитию, связанному с использованием человеческого капитала.

ВЫЗОВ 4 – от биосферы: требования к экологической безопасности планеты и к состоянию ее окружающей среды. Угроза экологической катастрофы и поставила человечество перед дилеммой – чтобы выжить, надо поменять мировоззрение, в рамках которого дерево жизни видится как единый организм, включающий планетарную экологическую систему и биоты – группы взаимодополняющих надвидовых сообществ [Олдак, 2003, т. 1, с. 46]. Новое экологическое сознание означает необходимость управления процессом сохранения целостности природных систем Земли.

ВЫЗОВ 5 – от этносферы: предьявляются требования к самому человеку, к его "внутренней эволюции". Готовность и способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременному и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды составляет человеческий потенциал общества. В условиях глобализации ни одно общество не может рассчитывать на выживание и укрепление жизнеспособности без опоры на развитый человеческий потенциал и без действенной установки на его рост [Заславская, 2005]. Именно поэтому на новом этапе в России поставлена задача обеспечения долгосрочных инвестиций в человека, в создание возможностей для его самореализации.

ВЫЗОВ 6 – от ноосферы: потребность в новой интеллектуальной рационализации картины мира и в переходе к интегральному сознанию. В рамках общей теории институциональных трансформаций выделены глобальные институциональные циклы и формационные этапы развития мировой цивилизации, при этом каждому циклу соответствует своя доминирующая матрица сознания¹. Для доформационного периода характерны архаическая и магическая матрицы сознания, для начальной формации – мифическая, для срединной – религиозная, для зрелой – рациональная. А интегральной формации соответствует интегральное сознание. В его основе лежит видение мира не просто как системной целостности, но целостности, которая включает в себя ин-

¹ О стадиях человеческого сознания – архаической, магической, мифической, религиозной, рациональной и интегральной см. [Уилбер, 2002].

дива, а Вселенная рассматривается как сеть взаимосвязанных событий, в которой реализуется самоорганизующийся процесс эволюции. Переход к интегральному сознанию возможен только через качественно обновленную систему образования, рассматриваемое как фактор развития личности. Его основу составляет компетентностный подход, в рамках которого изменяется и подготовка учителя, способного формировать целостную систему универсальных знаний.

ВЫЗОВ 7 – от государственности: каждая локальная цивилизационная матрица должна найти свою форму демократических институтов для развития деятельности потенциала общества и для беспрепятственного прохождения сигналов обратной связи. Всеобщее и полное избирательное право утвердилось в большинстве стран Европы и Северной Америки только в XX в. Ранее, на протяжении многих десятилетий оно напрямую было связано с обладанием собственностью и способностью платить налоги. Его расширение происходило через поэтапное включение в число избирателей новых социальных групп. В итоге на Западе на основе всеобщего избирательного права и превращения монархии в декоративный институт возникло "демосударство", под которым понимается демократическое, социально-ориентированное общество, где экономическая эффективность гармонируется с проблемами равенства, социальной справедливости и прав личности, а целью развития выступает создание эффективной институциональной системы для капитализации человеческого потенциала страны.

Для России, так же как и для всего человечества, "необходимость демократии очевидна, ведь только общество, основанное на соревновании и сотрудничестве свободных людей, может быть эффективным и конкурентноспособным". При этом "государство – способ самоорганизации общества, и чиновник воспринимает сигналы от общества" [Сурков, 2006, с. 20].

ВЫЗОВ 8 – от институционального ядра: настоятельное требование о создании новой эффективной институциональной системы. Развитые страны в 1970-е гг. создали, по выражению М. Кастелса, новую форму капитализма, в общей теории институциональных трансформаций названной "социальным рынком" [Кастельс, 2000]. Это ответ, который дали цивилизационные матрицы, построенные на рыночном архетипе. Россия и другие страны с локальными цивилизационными матрицами, находящимися на раздаточном архетипе, приходят к созданию новой институциональной системы под названием "либеральный раздаток"², в которой также сочетаются раздаточные и рыночные институты, но при доминировании институтов раздатка.

Все перечисленные глобальные вызовы накладываются на конкретную ситуацию в российском обществе, которая сложилась после попытки внедрения западных рыночных институтов. Политика правительства в 1990-е гг. привела к существенным проблемам и фактически вызвала отторжение у большинства россиян. Так, по данным Р. Рывкиной лишь 19% считают, что нынешнее российское общество устроено более справедливо, чем советское, 57% – менее справедливо, 11% полагают, что нынешнее общество – такое же, каким было советское, а 13% не смогли дать ответа. Из опроса также выяснилось, что 55% респондентов считают, что сейчас люди работают хуже, чем в советские времена; 76% – что государство обязано помогать нуждающимся людям находить работу; 84% – что нужно равенство условий для поддержания здоровья и лечения всех жителей страны. "Жители страны недовольны не столько государством как таковым, а той социально-политической системой, которая сложилась в России. Выявившийся здесь негативизм относится именно к российскому варианту капитализма" (http://www.polit.ru/research/2005/10/12/ryvkina_print.html). Такое отношение к пережитым реформам объясняется тем огромным количеством проблем, которое накопилось в социальной сфере [Гонтмахер, 2006].

² Термин впервые введен мною в [Бессонова, 1994].

В ответ на крупные диспропорции в экономической сфере и резкое снижение качества человеческого потенциала с начала XXI в. был изменен курс социально-экономической политики российского государства. Согласно общей теории институциональных трансформаций, фактически это означает поворот к построению экономики **либерального раздатка**. Можно выделить ряд принципиальных изменений, характеризующих социально-экономическую политику 2000-х гг.:

- проводится реорганизация отношений собственности с переносом акцента на государственную форму;

- внедряются новые организационно-правовые формы предприятий и компаний, сочетающих государственный статус с рыночно-ориентированным хозяйственным механизмом;

- устанавливаются границы влияния частного бизнеса на общественную жизнь;

- упорядочивается система ценообразования с введением государственной регламентации и тарификации цен на товары и услуги базовых отраслей хозяйства;

- запускаются новые институциональные механизмы проектного типа, отрабатываемые в форме "национальных проектов" с ориентацией на конечный результат;

- принимаются широкомасштабные долгосрочные целевые программы;

- восстанавливается стратегическое и среднесрочное планирование;

- внедряются контрактные принципы и конкурсные механизмы осуществления государственных инвестиций;

- перестраивается модель государственной службы по принципу "отделения" от бизнеса и выстраивания партнерских отношений с потребителями государственных услуг, введением стандартов функционирования с ориентацией на решение социальных проблем;

- отрабатываются функции государственного заказа и расширяются формы финансового обеспечения оказания государственных услуг;

- организуется метод финансирования бюджетной сферы "по конечному результату";

- распространяются ипотечные формы обеспечения жильем социального и государственного типа (сертификаты, фиксированные на уровне себестоимости цены, существенное снижение процента, погашение долга в случае рождения детей, и т.д.);

- совершенствуется механизм обратной связи и повышается эффективность прохождения сигналов, расширены формы обращений от индивидуальной жалобы, телефонов доверия и общественных приемных до горячих линий, интернет-конференций и телевизионных мостов с руководителями регионов и президентом страны.

Механизм либерального раздатка строится на служебных контрактах, конкурсных торгах, государственном заказе. Эти черты нового раздатка принесут соревновательность, конкурентный механизм, эффективный отбор при выборе тех или иных организаций, что будет способствовать оптимизации стратегических решений [Бюджетное...]. Основным документом, регламентирующим взаимоотношения между государственным заказчиком и подрядчиком, должен стать *контракт*, заключаемый на весь период реализации инвестиционного проекта. В этом контракте четко фиксируются обязательства подрядчика по сдаче объекта в эксплуатацию и обязательства государства по финансированию. При этом смета должна рассматриваться исключительно как составная часть *конкурсной* документации при проведении *подрядных торгов*. Важная особенность контрактов в либеральном раздатке – их служебный характер. Это означает прежде всего то, что одним из участников контракта выступают либо государственные органы в качестве заказчика, либо государственные предприятия (корпорации) в качестве подрядчика. Служебный контракт содержит в себе правила функционирования объектов государственной собственности (нормативы, стандарты, правила расходования бюджетных средств), в нем определяется норма рентабельности и цены.

Распорядители бюджетных средств будут наделены полномочиями *самостоятельно* определять формы финансового обеспечения и способы предоставления государственных услуг, включая их предоставление на основе *государственного заказа*. Кро-

ме того, в пределах сметы уже позволено вводить системы оплаты труда, отличные от Единой тарифной сетки. Применение таких методов должно обеспечить соответствие качества труда работника и уровня его оплаты в бюджетной сфере. Фактически выстраивается новый хозяйственный механизм: бюджетные ресурсы выделяются в нормативном объеме под результат, зафиксированный в служебном контракте, и, в отличие от советского раздатка, предоставляется свобода выбора расходования денежных средств в интересах повышения эффективности деятельности организации. Эта новая модель и является собой тот искомый вариант "хозрасчета" в рамках целостного экономического организма, при котором самостоятельность базовых хозяйственных единиц сочетается с едиными стандартизованными правилами в общегосударственном масштабе.

В рамках национальных проектов идет попытка снять ограничения Единого тарифного кодекса: повышение заработной платы происходит не по должностной сетке, с сохранением пропорций между тарифными уровнями (что каждый раз раскручивает инфляцию), а по "узким местам", например участковым и детским врачам, врачам общей практики, медсестрам, работникам "скорой помощи". Механизм расходования бюджетных средств не по штатному расписанию, а в соответствии с реальным вкладом каждого участника в процессе достижения поставленной цели, – главная проблемная зона выстраивания либерального раздатка в России. Попытка ввести "коэффициент трудового участия" в рамках единого тарифного расписания еще в период советского раздатка в 1980-х гг. привела лишь к еще большим деформациям в оплате труда и перекачиванию средств с уровня низовых работников на уровень управленческого звена.

Сегодня важно вспомнить об этом дефектном механизме советского раздатка, поскольку на первый план выходят преобразования в социально-бюджетной сфере. Именно выработка новой институциональной модели, которая заблокирует укоренившийся у нас "бюрократический перераспределительный" механизм, – стратегическая задача перехода от устаревшего неэффективного раздатка советских времен к либеральному раздатку. Эта блокировка важна для выстраивания мотивации всех работников на конечный результат и производительный труд.

При реализации национальных проектов отлаживается новый механизм раздачи ресурсов в эффективные способы деятельности, выборочно и достойным, а не всем "сестрам по серьгам", как это было в советское время. В рамках проекта "образование" стали выделяться гранты лучшим учителям, гранты школам, в которых внедряются передовые методики обучения, гранты и стипендии талантливой молодежи, гранты вузам, ведущим активную инновационную деятельность.

Внедряемая система одноканального финансирования в сфере здравоохранения и система нормативно-подушного финансирования в сфере образования предполагает увязку между результатами деятельности учреждения и суммой выделяемых ему средств. **Либеральный раздаток в здравоохранении** означает по-прежнему "бесплатное" (через систему налогообложения) предоставление медицинских услуг в размере, определяемом государственным социальным пакетом. В отличие от советского раздатка гражданин будет иметь право выбора участкового врача, поликлиники, больницы, страховой компании. Сохранится сектор платной медицины по всем видам медицинских услуг в частных клиниках для высокодоходных групп населения. Вне государственной сферы бесплатного обеспечения останутся услуги, связанные с личным потребительским вкусом, с повышенным качеством, не входящие в базовый социальный стандарт (косметология, борьба с лишним весом, люксовое протезирование, пластическая хирургия и т.д.).

Либеральный раздаток в образовании также предполагает бесплатное обязательное среднее образование и наличие бюджетных мест в высших учебных заведениях, что повлечет возрождение механизмов распределения на хозяйственные объекты, определяемые насущными потребностями государства, на срок до 2–3 лет. Но, по сравнению с раздаточными механизмами советского периода, изменятся принципы финансирования – средства образовательных учреждений будут формироваться не по

затратным нормативам, а по количеству обучаемых, и распределяться между субъектами образовательного процесса (педагогами и т.д.) по качеству подготовки учащихся.

А каким будет **жилищный сектор в экономике либерального раздатка**? В Минрегионразвитии разработан проект "Долгосрочной стратегии массового строительства жилья для всех категорий граждан", рассчитанной до 2025 г., предусматривающей широко-массштабное строительство социального, индивидуального и наемного жилья. В его основе лежит раздаточный механизм: муниципалитет будет формировать заказ строительным компаниям, оплачивать их услуги за счет *госкредитов*, выдаваемых на срок до 50 лет, а затем *распределять* жилье среди нуждающихся. При этом подрядчикам придется выиграть лишь один конкурс – "на строительство жилья определенного качества и цены". Согласно этой программе, социальный сектор будущей жилищной системы вновь займет значимое место: на социальный наем придется до 80% сдаваемых площадей.

Если сравнить проектируемый в данном документе жилищный сектор с советским периодом, то видно, что в основе будущей жилищной системы доминирует тот же раздаточный принцип. Однако это уже качественно иной жилищный раздаток, учитывающий все категории населения через их платежеспособность и выстраивающий разнообразные механизмы обеспечения жильем для разных доходных групп. Его ключевым компонентом будут социальная и служебная ипотека, помимо прямой раздачи жилья социально незащищенным группам населения (инвалидам, ветеранам и т.д.) и лицам, состоящим на военной службе у государства (войска, внутренние органы правопорядка и т.д.). Социальная и служебная ипотека должна развязать узлы старого раздатка. Работник на предприятии сразу получает жилье в ипотеку от предприятия или организации под низкий процент (в случае социальной ипотеки) или без процента (в случае со служебной ипотекой) под условие его работы в течение определенного периода времени, фиксируемого как в ипотечном контракте, так и в его трудовом договоре.

За период отработки, при условии рождения детей, предприятие погашает его задолженность в определенных пропорциях. А поскольку нанятый работник уже живет в приличном жилье, то высока вероятность регулярного прибавления семейства, стимулируемого не только жилищными условиями, но и бонусами демографической государственной программы. В конце трудового срока, установленного договором, жилье переходит в собственность работника и он может распоряжаться им по своему усмотрению, как и своей рабочей силой, то есть имеет выбор либо остаться на данном предприятии, либо устраивать свой карьерный рост по своим способностям или потребностям (часто жилищные стратегии заставляют пренебрегать собственными творческими способностями в связи с обязательствами перед семьей и детьми). Если же работник решил разорвать отношения с предприятием раньше срока, то остаток суммы по ипотеке ему придется доплачивать по рыночной стоимости квадратного метра и коммерческой процентной ставке, что должно быть обговорено в трудовом договоре в момент его заключения.

Другими словами, новый либеральный раздаток в жилье обеспечит ясными правилами всех субъектов жилищной сферы на основе апробированных в трансформационную фазу институтов частной ипотеки, которые будут преобразованы в социальную и служебную ипотеку. Частная ипотека сохранится для обеспеченных слоев населения, приобретающих второе или дополнительное жилье как инвестиции в недвижимость.

Просматривается **модель либерального раздатка и в науке**. Вместо бюджетного распределения средств, строго расписанных по статьям расходов на основе пятилетних планов научно-исследовательских работ в советский период, вводится субсидиарное финансирование под фундаментальные проекты на конкурсной основе. В рамках проектных средств руководитель сам определяет направления их расходования с целью достижения поставленных задач самым эффективным способом, с учетом конкретной обстановки и специфики научного характера деятельности. Эта модель позволяет совместить полную научную самостоятельность с единой системой управления

научно-исследовательской деятельностью, что позволит концентрировать средства на важнейших направлениях развития науки. Уже введены изменения в оплате труда научных сотрудников, которая будет включать дополнительные бонусы за публикации в рецензируемых журналах, участие в интеграционных проектах и т.д. Другими словами, будет стимулироваться результативность научного труда, а не только сам факт научного процесса, зафиксированного в разрядной тарифной системе.

Проектный подход станет одним из основных механизмов либерального раздатка. Национальные проекты – начальный этап выстраивания отношений по типу либерального раздатка в бюджетной сфере: российское государство после трансформационной фазы активно вмешалось в дела каждой из социальных сфер с целью "заткнуть" самые вопиющие прорехи, но главное – найти те формы, которые обеспечат эффективный механизм функционирования. С их помощью осуществляется переход к единой стратегической программе развития страны, разложенной на плановые средне- и краткосрочные действия в форме проектов. Фактически, проектный подход – это интегральная форма эффективного использования ресурсов для реализации поставленной цели, использующая программно-целевой подход в виде региональных комплексных программ и территориально-производственных комплексов, идеи которых были развиты еще в советские времена выдающимися сибирскими экономистами.

К институциональным инновациям, экспериментально опробуемым в рамках национальных проектов, относятся:

- родовые сертификаты и материнский капитал;
- государственная поддержка молодым семьям и молодым сельским специалистам в приобретении или строительстве индивидуального жилья с помощью ипотечных кредитов;
- предоставление государственных гарантий по кредитам на обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой и субсидирование процентной ставки по таким кредитам;
- развитие инфраструктуры рынка ипотечных ценных бумаг и рефинансирования ипотечных жилищных кредитов.

К новым организационным формам, способным переломить негативные экономические тенденции, относятся Банк развития и внешнеэкономической деятельности, Инвестиционный фонд РФ, Стабилизационный фонд РФ, преобразованный в Резервный фонд и Фонд будущих поколений, Российская венчурная компания, Система Федерального Казначейства, осуществляющая в соответствии с едиными стандартами и процедурами кассовое обслуживание исполнения бюджетов.

В экономике либерального раздатка **роль государства** существенно изменяется. Из производителя ресурсов, напрямую участвующего в производстве товаров и услуг, оно переходит к роли заказчика, когда субъекты экономической деятельности сами могут планировать свою деятельность. При этом государство выступает генератором идей и координатором действий других субъектов экономики. Уже в настоящее время реализация приоритетных проектов привела к долгосрочному планированию и бюджетированию [Медведев]. Короткие горизонты планирования – существенный признак неэффективности государства в создании условий для нормальной долгосрочной экономической деятельности. Вот почему в государственных программах и правительственных документах уже очень часто возникает слово "план" [Дворкович].

Планирование в условиях либерального раздатка должно существенно отличаться от предыдущего опыта: не будет больше предписываться исполнение сотен тысяч параметров, включая номенклатуру товаров в торговле. Новое планирование создаст стимулы для оптимизации бюджетных расходов, поскольку при среднесрочном прогнозировании повышается гарантия стабильности финансирования действующих обязательств государства, в том числе капитальных расходов. Академик В. Полтерович считает, что "успех может быть достигнут... путем создания системы стратегического (индикативного) планирования" [Полтерович, 2007, с. 21].

В экономике будущего либерального раздатка используются институциональные формы, заимствованные из западной экономической системы и апробированные в период рыночных трансформаций в России. Такая важная институциональная инновация – заимствование идеи частной корпорации в ее зрелой мультидивизионной форме. Но перенесенная в среду российской реальности, она была преобразована в государственные корпорации, в которых рыночно-ориентированный хозяйственный механизм совмещен с национальными интересами, что воплощено в их государственном статусе. Именно госкорпорации призваны стать доминирующей организационной формой либерального раздатка.

Перинатальная фаза закончится, когда найденная новая организационно-правовая форма станет воспроизводственной основой нового институционального цикла. На эту роль как раз и претендует *государственная корпорация* с отработанными в трансформационную фазу механизмами вертикальной интеграции, контрактной моделью трудовых отношений и договорными механизмами межхозяйственных связей. С 2010-х гг. Россия выйдет в структурированную стадию **либерального раздатка**, лежащего в основе *интегральной формации* в рамках траектории развития цивилизационных матриц с *раздаточным* институциональным ядром. Этот тип экономики синхронизирован с экономикой **социального рынка**, реализуемой *рыночными* цивилизационными матрицами со второй половины XX в.

Таким образом, главная характеристика современного этапа институционального развития России связана с изменением позиции государства в экономике, которое из стороннего наблюдателя вновь превращается в активного экономического субъекта. Новые функции государства повлекли за собой существенную модификацию "правил игры" и формирование иной, по сравнению с 1990-ми гг., институциональной системы. В связи с этим на повестку дня экономической и социологической науки очередной раз вышел вопрос о сущности государства, его функциях в экономике и месте в обществе. "Общее место" мейнстрима экономической теории состоит в умалчивании фактической роли государства в становлении и поддержании рыночного порядка в прошлом и активном хозяйственном вмешательстве государства в регулировании рынка в настоящем. И те, кто пытаются осмыслить этот феномен через категорию "социальное государство", сталкиваются с жестким сопротивлением сторонников экономического мейнстрима. Однако с помощью анализа институционального развития рыночной экономики на основе общей теории институциональных трансформаций удастся выявить реальную роль государства в рыночной среде.

Социальный рынок как результат Великой трансформации Запада

Социальный рынок – экономическая система, построенная на интеграции базовых рыночных институтов, с одной стороны, и раздаточных механизмов в форме широко-масштабных социальных программ, общественных секторов, государственной поддержки низкорентабельных отраслей и государственных инвестиций в инфраструктуру и новые технологии – с другой. Но главное – в этой системе модифицирована сама основа рыночной экономики благодаря введению ограничений на права собственников по непроизводительному, нерациональному использованию своего имущества, в результате чего институт частной собственности преобразовался в институт эффективного собственника.

Хозяйство США часто приводят в качестве примера системы свободного предпринимательства, в которой конкуренция обеспечивает эффективность и динамичность развития фирм. В действительности американское федеральное правительство и власти штатов всегда были напрямую вовлечены в организацию хозяйства. Например, компьютерная революция 1980–1990-х гг. – символ американского предпринимательского капитализма. Однако тщательное изучение показывает, что на протяжении последних 50 лет американское правительство принимало непосредственное участие в формировании исследований и образовательных программ, в приобретении продук-

ции компьютерной отрасли. Более 70% финансовой поддержки научных исследований в машиностроении, вычислительной технике проходило по линии федерального правительства [Флингстин, 2007, с. 41–60].

В законодательстве США после кризиса 1929–1933 гг. были введены комплекс прав собственника, новые законы о наследовании. Собственников ограничили в правах на общественно бесполезное проедание капитала или на неэффективное управление принадлежащими им предприятиями. Социализация наследования в США состояла в ограничении прав наследников на нерациональное либо неэффективное использование частного производственного капитала. С 1960-х гг. в США введено централизованное планирование по тщательно отработанным и законодательно утвержденным публичным процедурам. К примеру, авиастроение с 1928 г. является объектом государственного планирования в США, и сегодня там разрабатываются поддерживаемые из бюджета текущие и долгосрочные программы развития авиастроительной макротехнологии. США и другие развитые страны решали жилищную проблему на основе общенациональных целевых программ, на которые выделялись огромные средства из бюджета [Амосов, 2006].

Функции современного государства чрезвычайно разнообразны, к ним относятся:

- создание и воспроизводство общественных благ, то есть тех товаров и услуг, которые не могут быть произведены с целью извлечения прибыли отдельными предпринимателями;
- сокращение негативных последствий, возникающих в результате частной хозяйственной деятельности (загрязнение окружающей среды, вредные условия труда, опасные продукты питания);
- создание условий для равной возможности получения гражданами образования;
- производство общественных благ в разных формах – собственно государственное производство через субсидии частным производителям, а также совместное производство государственными и частными агентствами;
- политика макроэкономической стабилизации для смягчения влияния бизнес-цикла – поддержка постоянного доступа к кредитам через учреждение институтов кредитования, регулирование банковской сферы, ограничение вывоза золота;
- преодоление рыночных последствий в сфере распределения – введения государственного обеспечения в случае болезни, инвалидности и старости, социальное страхование;
- стимулирование национальной промышленности, установление таможенных пошлин, построение инфраструктуры как средства стимулирования частных инвестиций, поддержание высокого уровня инвестиций в производство во всей экономике за счет государственных средств;
- содержание оборонного комплекса, отраслей высоких технологий, освоения космоса;
- контроль и регулирование ценового механизма, в частности через налоговые системы.

Новая парадигма "реструктурирования рынка" [Блок, 2004], зародившаяся в рамках западной экономической социологии, исходит из того, что действия государства всегда играют ключевую роль в формировании хозяйства и позиционировать государство как нечто за рамками хозяйственной деятельности – бессмысленная задача. С позиций общей теории институциональных трансформаций, социальный рынок – это результат длительного исторического развития рыночного институционального ядра западной цивилизационной матрицы, траектория которой представлена на рисунке 1. Экономическая эволюция Запада – это циклическое развитие рыночных институтов, которые на каждом институциональном цикле принимали формы, соответствующие конкретно-историческому этапу. Форма рыночных институтов определялась соответствующей трудовой моделью.

Первый институциональный цикл – начальная формация, базировалась на рабской модели частного характера, поскольку рабы принадлежали частным лицам и са-

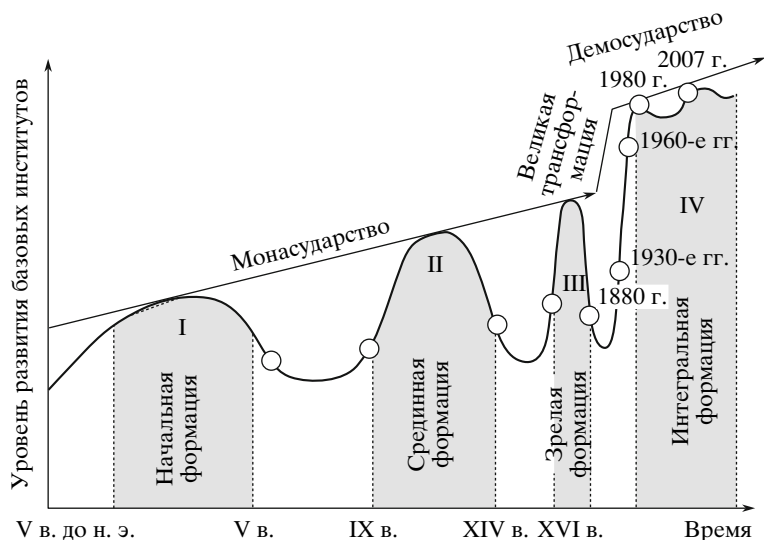

Рис. 1. Траектория развития цивилизационной матрицы Запады.

ми являлись объектом частной собственности. Тут уже была создана первичная рыночная инфраструктура с частной собственностью на землю. При этом организация и управление производством осуществлялись крупными землевладельцами; часть продуктов продавалась на рынке сельхозпродуктов. Значительная часть оборудования и инвентаря как в поместье, так и в городском доме покупалась, что означало наличие рынка средств производства, а также земельного рынка и региональных рынков труда, где устанавливались цены на рабов разных специальностей. Налогообложение осуществлялось в форме общественных литургий. Историк Э. Мейер назвал экономику этого периода "античным капитализмом" (см. [История... 1989, с. 11]).

В основе срединной формации и **второго институционального цикла** лежала крепостная модель трудовых отношений. Земельные владения находились в частной собственности, то есть подлежали отчуждению (купле-продаже, дарению) и наследованию по завещанию. При этом крепостные крестьяне находились в частной собственности землевладельцев (феодалов) и имели собственный надел на правах держания. Вотчинник являлся верховным владельцем — "сеньором", главное занятие которого — служба королю, знати, церкви или служба в войске. Он содержал штат управляющих и надсмотрщиков. Крестьянин обрабатывал господскую землю своими орудиями и выполнял многообразные повинности, включающие в себя все виды ренты: отработочную, продуктовую и денежную, из которых доминировала денежная.

В средние века рынки были прикреплены к определенному месту, некоторые из них функционировали периодически как местные городские рынки, но существовали и крупные ярмарки, которые могли ежегодно длиться по несколько недель или месяцев. Для открытия рынка или ярмарки нужна была лицензия, и устройство рынков столь же жестко регламентировалось, как и деятельность самих гильдий, которые жестко контролировали большинство видов производства и торговли на подведомственной территории. На рынке продавцы предлагали то, что они сами произвели, а покупатели приобретали товары для собственных нужд. В этом была основная специфика рыночных институтов срединной формации.

Внутри поместья также существовали денежные отношения. Деньги нужно было платить за услуги, которые мог оказать только сеньор: за использование мельницы, хлебопечарни, винного пресса, лесопилки. Существовала также торговля между поме-

ством и внешним миром (часть производимого в поместье продавалась вовне, а закупались оружие, одежда, украшения). Крестьяне сами отвозили продукты на рынок и сами их продавали. Характерной особенностью средневекового рынка как в поместье, так и в городе было то, что крестьянин, кузнец, мельник и ремесленник равным образом обязывались предоставить услуги всякому, кто пожелал заплатить, причем по установленной законом цене.

Зрелая формация и *третий институциональный цикл* сформированы на основе наемной трудовой модели. В ее рыночной модификации фабрики и агрофирмы функционировали на праве частной собственности и на частном наемном труде, который регулировался цензом оседлости (Акт оседлости 1662 г.). Этот документ регламентировал место жительства простых людей и до предела ограничивал их свободу передвижения. По образному выражению К. Поланьи, имело место приходское крепостное право, которое было отменено только к концу XVIII в.

По статуту о ремесленниках 1563 г., относящемуся и к сельскохозяйственным рабочим, организация труда покоилась на трех столпах: законодательном принуждении к труду, семилетнем сроке ученичества и ежегодном установлении размеров заработной платы государственным должностным лицам. В течение двух с половиной столетий он служил правовой основой общенациональной организации труда, опиравшейся на принципы регулирования и патернализма. Наемный рабочий этого периода был лично свободен и пользовался равенством перед законом, но не имел права свободно выбирать род занятий для себя и своих детей, не мог селиться где ему угодно и обязан был работать [Поланьи, 2002, с. 101–103]. Отношения найма – по своей структуре отношения административного подчинения: нанимаемый признает административную власть работодателя, относящуюся к связанным с работой предписаниям, обязательная основа его поведения – выполнение приказов и указаний, которые поступают к нему со стороны организации.

С середины XVI до середины XVIII в. осуществлялся постепенный переход от средневековой практики торговли на условиях, определяемых традицией и законом, к свободной рыночной торговле, в которой цены вырабатывались соглашением между продавцом и покупателем. В самом конце цикла была изобретена публичная корпорация, которая позволяла инвесторам распределять коммерческий риск и с необходимостью произвела на свет рынок акций промышленных предприятий.

Интегральная формация реализуется на контрактной (договорной) модели трудовых отношений, имеющей в рыночной экономике частную природу. В наемной модели работник нанимается как специалист, заполняющий позицию в штатном расписании, а в контрактной – заключается правовое соглашение с обоюдными обязательствами на выполнение определенного вида работы с конкретным физическим лицом.

Основное значение юридического контракта состоит в обеспечении рамок хорошо приспособленных к изменениям и в установлении ориентиров для упорядочивания колебаний в деловых отношениях. Кроме того, в 70-х годах XX столетия происходит вытеснение профсоюзов путем предоставления работникам льгот и выплат на основе индивидуально заключаемых контрактов. Это во многих случаях гарантирует им весьма высокий уровень социальной защищенности.

Организация больших промышленных корпораций претерпела значительные изменения между 1920 и 1960 гг., когда произошло разделение принятия стратегических решений и оперативного управления. Именно с этого момента появилась фирма как "управляющая структура, а не как производственная функция" [Розенберг, Бирдцелл, 1995, с. 324], ставшая базовой организационной формой интегральной формации с 60-х гг. XX в.

Между тремя институциональными циклами пролегли трансформационные фазы. В Европе, как и в России, прошло три трансформации. **Первая трансформационная фаза** (V–IX вв.), когда после распада Римской империи и до возникновения средневековых империй шли беспрерывные войны, одна из целей которых – охота за людьми, поскольку использование рабского труда севров было основным источником извлече-

ния прибыли. **Вторая трансформационная фаза** приходится на период с XIV по XVI в., когда в Европе распадались империи и формировались национальные государства. "Установлено, что уже в XIV в. имел место кризис институтов феодализма. С другой стороны, стало общим суждение, что капитализм начался в конце XVI в. Таким образом, образуется двухсотлетний разрыв между началом упадка феодализма и началом подъема капиталистического способа производства. Он получил название переходного" [Розенберг, Бирдцелл, 1995, с. 110]. Данная фаза была эпохой катастроф: войны, эпидемии чумы, неурожаи и резкое сокращение населения. И только к 1660 г., когда население Европы опять достигло уровня 1347 г., рыночный феодализм уступил место новому экономическому порядку, базирующемуся на ценообразовании не в соответствии с законом и обычаем, а на механизме торга между продавцом и покупателем.

Третья трансформационная фаза (XIX в.) – саморегулирующийся рынок, возникший в ходе промышленной революции для ее осуществления и формирования новой институциональной среды в виде свободного перемещения труда и капиталов. Фактически, в XIX в. свободный от государственного вмешательства рынок стал переходом к новой модели развития западной цивилизации. Это была временная преходящая форма, в которой, по мнению Поланьи, и произошла Великая трансформация на Западе.

В периоды трансформационных фаз роль государства снижалась до минимума, а в структурированные фазы описанных выше институциональных циклов – повышалась до максимального уровня, возможного в конкретный исторический период. И если в две первые трансформационные фазы это происходило под влиянием исторических явлений более глобального порядка (распад империй), то третью фазу знаменует осознанная политика под стягом либеральной идеологии. В результате Великой трансформации рыночная модель обрела новые черты и придала новое качество всей социально-экономической системе, но одновременно обнаружились существенные диспропорции в уровне жизни населения. Это способствовало возникновению новых идеологий в противовес идеологии либерализма – фашизма и социализма. Их разворачивание в политические системы стало угрозой для развития всей западной цивилизации. Кроме того, в 1930-е гг. свободный саморегулирующийся рынок попал в системный кризис, выбраться из которого помогло только государственное вмешательство. Все эти факторы в совокупности привели к преобразованию свободного рынка в "социальный рынок", который синтезировал идеи либерализма и социализма в форме государственных социальных программ с целью блокирования фашизации менталитета народа, поляризованного по доходам.

Таким образом, исторические факты демонстрируют, что в начале XIX в. и ранее западные правительства активно способствовали развитию производства и торговли. Они внедряли правовые механизмы, обеспечивавшие возврат кредитов и выполнение соглашений, субсидировали сооружение каналов, железных и шоссейных дорог, защищали с помощью тарифов и льгот национальную промышленность от иностранной конкуренции, предоставляли монопольные права новым отраслям, выдавали патенты на новые изобретения, а также поддерживали партнерство с капиталистами в форме особых механизмов военных поставок.

И только в XIX в. стало "неמודным" регулировать торговлю, облагать ее значительными налогами, контролировать цены или заработную плату или стремиться к сглаживанию заметных различий в доходах. Лишь во второй половине XIX в. отмерли старые формы торговли через "привилегированные (регулируемые) компании", и было признано, что старая традиция жесткого контроля над образованием корпораций не должна прилагаться к акционерным компаниям [Розенберг, Бирдцелл, 1995, с. 31, 207]. Более того, "общество XIX в., в котором хозяйственная деятельность была выделена в особую сферу и приписана характерному только для нее, собственно экономическому мотиву, стало в сущности поразительным исключением из правила" [Поланья, 2002, с. 68].

Институциональной основой свободного рынка в период Великой трансформации стали: децентрализация власти и ресурсов, необходимых для экспериментирования,

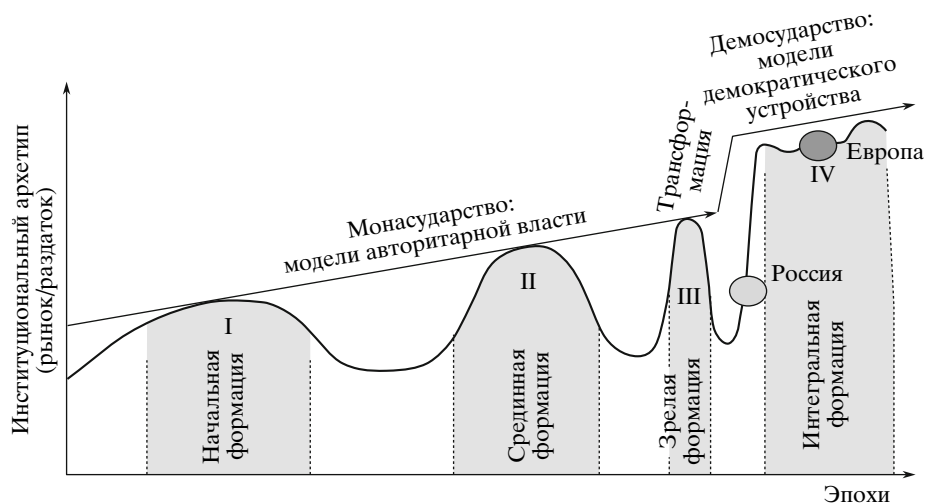

Рис. 2. Запад и Россия на траектории цивилизационного развития.

практическое отсутствие политических и религиозных препятствий к экспериментированию, стимулирование экспериментаторов, имеющих возможность присваивать прибыль, получаемую в случае успеха, и рисковавших большими убытками в случае провала. Это способствовало, в частности, тому, что массовая инкорпорация в Европе осуществилась за одно десятилетие [Розенберг, Бирдцелл, 1995, с. 39, 209]. Именно этими чертами характеризуется третья трансформационная фаза в России, которая создала институциональные условия для перехода к новому циклу ее развития.

Если сравнить циклы развития России и Запада (см. рис. 2), то можно говорить о синхронизации их развития со сдвижкой на один цикл. Действительно, IX–XII вв. – в России господствовала начальная формация, в Европе – срединная, XVI–XIX вв. – в России развилась срединная формация, в Европе – зрелая. В XX в. Россия проходит зрелую формацию, а Европа и Америка, пережив Великую трансформацию, начали переход к собственно интегральной формации.

При поверхностном взгляде может показаться, что этот факт в рамках общей теории институциональных трансформаций подтверждает позицию сторонников "догоняющего развития". Однако при более глубоком рассмотрении напрашивается совершенно другой вывод. Дело в том, что три институциональных цикла и выход на уровень интегральной формации – эволюционная программа, заложенная в глобальной цивилизационной матрице для развития всего человечества, а локальные матрицы реализуют ее в своем ритме и темпе. И если сравнить сроки, за которые была реализована одинаковая часть этой программы на Западе и в России, то выяснится, что Россия в два раза быстрее реализует эволюционную программу. Формационная история Запада растянута с V в. до н. э. и по XX в., что означает траекторию в 2500 лет – столько прошло времени до достижения Западом интегральной формации. А Россия затратила на практически аналогичный путь время с IX в. по XXI в., то есть более 1100 лет.

Таким образом, темпы эволюционной динамики России значительно выше. Кроме того, в настоящее время фактически сформирован "зародыш" институционального ядра либерального раздатка, после его созревания и обретения зрелых форм Россия выйдет в структурированную фазу и наберет существенное ускорение в своем развитии для совершения очередного скачка, как это происходило на всех трех институциональных циклах до сих пор. Все это дает основание полагать, что в ближайшем будущем развитие России и Запада совпадет в пространстве интегральной формации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амосов А.И.* О победе социального хозяйства в XX в. // *Экономическая наука современной России*. 2006. № 4.
- Бессонова О. Э.* Общая теория институциональных трансформаций как новая картина мира // *Общественные науки и современность*. 2006. № 2.
- Бессонова О.Э.* Общая теория институциональных трансформаций: парадигмальное переосмысление цивилизационного развития России // *СОЦИС*. 2008. № 1.
- Бессонова О.Э.* Раздаточная экономика как российская традиция // *Общественные науки и современность*. 1994. № 3.
- Бессонова О.Э.* Траектория развития России в контексте общей теории институциональных трансформаций // *Регион: экономика и социология*. 2007. № 4.
- Блок Ф.* Роли государства в хозяйстве // *Экономическая социология*. 2004. № 2.
- Бюджетное послание Президента Федеральному собранию РФ о бюджетной политике в 2008–2010 гг. (<http://www.consultant.ru/online/ base/?req=doc;base=LAW;n=66865>).
- Гонтмахер Е.* Приоритетные национальные проекты (попытка политэкономического осмысления) // *Неприкосновенный запас*. 2006. № 6 (<http://www.nz-online.ru/index.phtml?aid=80018206>).
- Дворкович А.* О различных моделях государственного участия в экономике (<http://www.cefir.ru/download.php?id=558>).
- Заславская Т.И.* Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // *Общественные науки и современность*. 2005. № 3.
- История древнего мира*. Кн.1. М., 1989.
- Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
- Медведев Д.* Нацпроекты: от стабилизации к развитию// Сайт Вип-персона (<http://www.viperson.ru/wind.php?ID=273473&soch=1>).
- Олдак П.Г.* Духовно-гражданское просветительство. В 5 вып. Новосибирск, 2003.
- Поланьи К.* Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002.
- Полтерович В.М.* О стратегии догоняющего развития для России // *Экономическая наука современной России*. 2007. № 3.
- Розенберг Н., Бирдцелл Л.Е.* Как Запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира. Новосибирск, 1995.
- Сурков В.Ю.* Основные тенденции и перспективы развития России. М., 2006.
- Уилбер К.* Око духа. Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира. М., 2002.
- Флигстин Н.* Государство, рынки и экономический рост // *Экономическая социология*. 2007. № 2.